

Российский опыт адаптации к внешним для экономики шокам (о книге «Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19»)

В.Е. ДЕМЕНТЬЕВ, доктор экономических наук, чл. - корр. РАН
E-mail: vedementev@rambler.ru; ORCID: 0000-0001-5612-3999
Центральный экономико-математический институт РАН, Москва

JEL: L16, L22, L52, H12

Аннотация. В статье обсуждается монография, подготовленная по результатам совместного проекта НИУ ВШЭ и РСПП, в рамках которого исследовались отраслевые кейсы реагирования компаний на вызванный пандемией COVID-19 кризис и рассматривались сценарии посткризисного развития. Представлены уроки, которые можно извлечь из опыта этого реагирования для повышения устойчивости российской экономики к кризисам и внешним шокам. Обсуждаются дающиеся прогнозы. Особое внимание уделяется ограниченной емкости внутреннего рынка, способной затруднить цифровую трансформацию отечественной экономики. Обозначена актуальная сфера использования апробированной в монографии методологии мезоэкономического анализа, во многом оставшаяся за рамками рассматриваемого исследования.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; экономический кризис; адаптационный потенциал; отраслевые рынки; экономическая политика; взаимодействие государства и бизнеса; цифровизация экономики

Все, что не убивает, делает нас сильнее

Анализ влияния пандемии COVID-19 на экономику занимает особое место в исследовании кризисов. Уникальный характер развитию мировой экономики в 2020 г. придает то, что кризис возник под влиянием экзогенных обстоятельств. На тенденции увеличения рисков, связанных с внешними для экономики шоками, фокусируют внимание несколько исследований [The human cost..., 2020; The Global Risks..., 2021; Миркин, 2020].

Одним из приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации провозглашена «возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом

взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук»¹. Действия бизнеса в ходе пандемии COVID-19, предпринимаемые государством меры – это важный и требующий изучения опыт приспособления экономики к таким вызовам. Полученный опыт должен послужить подготовке разных уровней управления к развитию в условиях перманентных рисков.

Известно, что на инновационное развитие экономики большое влияние оказывает структура отраслевых рынков [Aghion et al., 2005], то есть мезоуровень экономической системы. Относящиеся к нему крупные корпоративные объединения (бизнес-группы) внесли свой вклад в экономическое чудо Японии, Германии, Южной Кореи, Китая. В ряде работ рассматривается реагирование ТНК на ограничения, связанные с пандемией COVID-19 [Guedhami et al., 2021; Zhang, 2021]. Многие транснациональные корпорации первыми испытали шоковое воздействие из-за сбоя поставок из Китая. Пандемия усилила ориентацию компаний из списка Fortune Global 500 на свой внутренний регион [Pisani, 2021]. Отраслевые рынки предстают важной сферой адаптации экономик к шоку, вызванному пандемией.

Как приспособливаются к этому шоку отрасли отечественной экономики? Само название коллективной монографии «Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19 (на примере шести отраслевых кейсов)» достаточно точно отражает ее содержание. Особенности реагирования секторов российской экономики на коронакризис раскрываются на примере шести из них: сектора информационных технологий, розничной торговли, туризма, фармацевтического, химического производств и автомобилестроения [Ответ..., 2021]². Картина происходящих изменений выглядит особенно рельефной на фоне описания предшествующего развития (2011–2021 гг.) этих отраслей. Выполненные авторами межстрановые сопоставления показывают специфику адаптации российского бизнеса к условиям пандемии COVID-19.

¹ Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642.

² По материалам этих отраслевых исследований в журнале «ЭКО» в 2021 г. был опубликован цикл статей.

Обсуждаются также перспективы развития рассматриваемых отраслей в посткризисный период.

Сложность соответствующих прогнозов усугубляет тот факт, что преодоление последствий пандемии приходится на период радикального обновления технологической базы экономики на основе цифровых технологий, что требует и существенных институциональных изменений. В таких условиях особенно важно выявить микроэкономические основания мезоэкономической динамики. Эта задача решается в исследовании с помощью углубленных интервью с представителями предприятий и отраслевых бизнес-ассоциаций.

Хотя содержащийся в монографии экскурс в историю развития российской экономики до 2020 г. полезен для понимания исходной ситуации в рассматриваемых отраслях, наиболее важной и особенно интересной представляется информация, полученная в ходе интервью. Она позволяет определить изменения в моделях поведения фирм, лучше понять реальную ситуацию в отрасли. Интервью показали, как менеджеры/собственники бизнеса понимают проблемы, с которыми они столкнулись из-за пандемии, какие пути их преодоления выбирают, какой видят деятельность своих компаний в среднесрочной перспективе, как оценивают меры государственной антикризисной поддержки.

Однако возникает вопрос о репрезентативности (объективности) данных микроанализа. Его решение авторы видят не в том, чтобы расширять выборку или жестко формализовать опрос. Чтобы избежать некорректного обобщения выборочных наблюдений и их трансляции на мезо- и макроуровень, «сами исследователи должны четко определить для себя границы в отношении тех выводов, которые можно делать на основе микроанализа» [Там же. С. 432]³.

Как отмечают авторы исследования, смягчению негативного влияния коронакризиса на начальных стадиях во многом способствовал опыт предшествующих испытаний в 2008, 2014 гг. «Те компании, руководители и собственники которых извлекли из него уроки, оказались лучше подготовлены к антикризисным действиям в период пандемии» [Там же. С. 420].

³ Здесь и далее без указания источника приводятся страницы из обсуждаемой монографии.

Каждый сектор экономики встретил 2020 г. со своим багажом накопленных проблем, своей структурой рынка и организацией кооперационных связей. Существенные различия между отраслями определили разные траектории их развития в кризисный период, потребовали учета отраслевой специфики при предоставлении мер государственной поддержки.

В последней главе авторы задаются вопросом: «Можно ли за частоколом отраслевой специфики увидеть какие-либо общие уроки реагирования компаний и государства на кризис, вызванный пандемией, и, самое главное, дать оценку трендов посткризисного развития?» [Там же. С. 410].

Выявление таких трендов, конечно, полезно. Однако не менее (если не более) важно попытаться извлечь те уроки, которые позволят повысить адаптационный потенциал российской экономики при усиливающейся турбулентности внешней среды. Их осмысление послужит практическому воплощению афоризма Ф. Ницше, вынесенного в заголовок данного раздела статьи.

Уроки вызванного пандемией кризиса

Один из уроков состоит в том, что при определении механизмов поддержки отраслей «представления государства о секторах экономики в ряде случаев оказались упрощенными» [Там же. С. 423]. Даже в обычных условиях это снижает эффективность государственной экономической политики. В кризисной ситуации неверное представление об объекте управления становится просто опасным. В период пандемии «серьезной проблемой стали условия отбора предприятий, действительно пострадавших от кризиса, так как селекция таких компаний на уровне кодов видов экономической деятельности оказалась весьма грубой. Предприятия могли столкнуться с существенным падением выручки, но не получить поддержку, так как их деятельность не вошла в перечень наиболее пострадавших отраслей российской экономики» [Там же. С. 423]. Практика не показала высокой результативности такого инструмента поддержки бизнеса, как перечень системообразующих компаний.

Еще один урок пандемии состоит в том, что в условиях кризиса исключительную важность приобретает активное взаимодействие государства и бизнеса. В 2020 г. «результатом такого взаимодействия стало оперативное решение ряда проблем отраслевого

регулирования и смягчение отдельных ограничений» [Там же. С. 423]. Государство на федеральном уровне продемонстрировало способность прислушиваться к мнению бизнеса об актуальности различных мер поддержки.

Так, в рамках анализа автомобильной промышленности говорится об активном участии крупных отечественных производителей в разработке пакета антикризисных мер для отрасли, причем их предложения были по большей части учтены [Там же. С. 337]. Однако не все органы власти оказались одинаково эффективными. «В одних случаях мы видели комплексную и быструю реакцию на запросы бизнеса – запуск новых мер поддержки, своевременную корректировку избыточно жестких ограничений, в других – представители компаний говорили о том, что в их отрасли нет эффективного партнера со стороны власти, а равно и ее готовности отвечать на новые вызовы» [Там же. С. 10].

Оперативной была реакция государства на бедственную ситуацию, возникшую в сфере туризма. Авторы исследования отмечают, что пандемия COVID-19 при всех негативных ее последствиях создала новое «окно возможностей» для развития сектора, в первую очередь за счет смещения фокуса внимания на внутренний туризм. Указывается, что развитие внутреннего и въездного туризма имеет особое значение для России, поскольку создает рабочие места в сфере услуг и может способствовать снижению регионального неравенства. Особенность туристического сектора в том, что он развивается за счет частных инвестиций, так как только частные фирмы способны эффективно удовлетворить запросы множества разнообразных клиентов. Государство же может стимулировать спрос и содействовать привлечению частных инвестиций. «Соответственно, для системного развития туризма требуются активное вовлечение всех игроков и серьезная координация их действий» [Там же. С. 228].

Хорошим уроком стало предоставление главам регионов России возможности самостоятельно принимать решения о смягчении, сохранении или ужесточении ограничительных мер из-за ситуации с коронавирусом. Как некоторое свидетельство в пользу рациональности такого шага можно рассматривать полученный в одном из зарубежных исследований [Acemoglu et al., 2020] вывод о том, что дифференцированная блокировка перемещений с учетом различных групп риска (более строгие ограничения для

старших групп по сравнению с более молодыми) может сильнее сократить число потерянных жизней и негативные экономические последствия по сравнению с единообразными мерами блокировки для всех возрастных групп.

Оборотной стороной дифференциации ограничений по регионам России стала потребность в координации условий деятельности для участников межрегиональных производственных цепочек. Соответствующие усилия потребовались, в частности, для восстановления работы поставщиков автокомпонентов и автодилеров [Ответ., 2021. С. 337]. Таким образом, для повышения устойчивости экономики в условиях чрезвычайной ситуации важно иметь отработанный порядок взаимодействия бизнеса как с федеральными, так и с региональными органами власти, и не только своего региона.

Авторы обращают внимание на разное отношение бизнеса к мерам прямой государственной поддержки. Она может быть желательной при реализации инвестиционных проектов с прогнозируемым и понятным уровнем риска [Там же. С. 10]. Однако даже в кризис не все компании готовы иметь дело с бюджетными средствами, остерегаясь их «токсичности». Имеются в виду опасения проверок и давления со стороны контролирующих органов, вплоть до уголовного преследования первых лиц компаний [Там же. С. 157]. Это свидетельствует об отсутствии доверия к этим органам. Между тем, как показывает опыт многих стран в условиях пандемии COVID-19, адаптационные качества экономики существенно зависят от уровня доверия правительству [Дементьев, 2021].

Практика показала, что «среди предложенных на федеральном уровне мер поддержки оказалось недостаточно инструментов, направленных на компании “второго эшелона” (малый бизнес принято поддерживать, крупный – имеет большую переговорную силу)» [Ответ..., 2021. С. 423]. Это, помимо прочего, приводит к тому, что в отечественной экономике может давать сбой классический вариант поддержки секторов с вертикальной координацией (например, автомобилестроения). Речь идет о закупках для государственных нужд конечной продукции у крупнейших производителей в расчете на распространение вниз по кооперационной цепочке соответствующих эффектов поддержки [Там же. С. 413–414]. То, что средние предприятия

существенно реже, чем крупные, имели возможность продолжать функционирование в период локдауна, негативно сказывалось и на их крупных партнерах, особенно в секторах с вертикальной координацией. Непосредственный комментарий этой ситуации свелся к тому, что «существенной оказалась проблема неразвитости сетей субподряда, ограниченной конкуренции среди поставщиков» [Там же. С. 224]. Этот комментарий не дает ответа на вопрос, почему производственные потребители продукции средних фирм часто оставляли последних без поддержки. Уязвимость компаний второго эшелона ослабляет шокоустойчивость экономики в целом.

К выводу о необходимости учитывать проблемы всего спектра участников привел и анализ сектора торговли. Указывается, что «государственная поддержка розничной торговли не может быть универсальной для всего сектора и должна ориентироваться на отдельные его сегменты» [Там же. С. 127].

В исследовании отмечается, что относительно слабое, по сравнению с компаниями развитых стран, участие российского бизнеса в глобальных сетях создания стоимости позволило ему пережить коронакризис с меньшими потерями. «Сказался фактор некоторой смещенности в предпочтениях российских предприятий от эффективности к надежности поставок, при этом в период кризиса наличие у компаний запасов и ограниченность применения инструментов *just in time* оказались благом» [Там же. С. 420]. Судя по проблемам компаний второго эшелона, предпочтения надежности поставок часто не сопровождаются реальными действиями по поддержке поставщиков, укреплению связей с ними. Между тем существуют риски «переключения поставщиков сырья на внешний рынок, монополизма в различных звеньях цепочек поставок» [Там же. С. 419]. При этом смена поставщиков сопряжена с риском поставок продукции с недостаточным уровнем качества [Там же. С. 329].

Вопрос о том, какой урок из кризиса можно извлечь относительно вертикальной интеграции производственных цепочек, остается дискуссионным и заслуживает отдельного обсуждения. Отход от интеграции с поставщиками часто связывают с необходимостью самоорганизации предприятий при нестационарности условий экономической деятельности [Ozcan, Eisenhardt, 2009; Snow, 2018]. Авторы отмечают, что «ставка на вертикаль управ-

ления ограничивает конкуренцию на различных стадиях переделов (что ощутимо в автомобилестроении и фармацевтической промышленности) и делает кооперационные цепочки слишком неустойчивыми к резким внешним изменениям» [Там же. С. 417]. Однако практика показала, что интеграция добывающих и перерабатывающих предприятий в вертикально интегрированные нефтяные компании снижает их уязвимость при непредсказуемых изменениях в динамике цен на нефть [Алекперов, 1996]. При форс-мажорных обстоятельствах вертикаль управления обеспечивает быстрое маневрирование ресурсами, тогда как конкуренция за ограниченные ресурсы может затормозить их перераспределение [Дементьев, 2019]. Наиболее жизнестойкими в таких случаях оказываются организации с относительно простыми правилами взаимодействия участников [Davis et al., 2009], что достижимо при иерархической координации действий. Другое дело, что, когда изменения экономических условий носят не шоковый характер, жесткие кооперационные связи могут быть излишне инерционными.

Перспективы посткризисного развития

Большое место в исследовании занимает обсуждение перспектив развития рассматриваемых отраслей. Здесь вспоминается российский афоризм о том, что «прогнозирование – чрезвычайно сложная вещь, особенно когда речь идет о будущем». Эти слова приобретают совсем не шуточный смысл в периоды радикальных изменений в экономике, когда уже не обойтись отслеживанием прежних трендов, да и новые не всегда дают надежные ориентиры.

Если в сфере торговли все-таки видится продолжение уже намечившихся тенденций, то в автомобилестроении иная ситуация. Примером здесь, казалось бы, может служить общий курс в развитии европейского автомобилестроения на переход к электрической тяге. Как резонно указывается в монографии, для нашей страны полный отказ от использования двигателей внутреннего сгорания вряд ли оправдан. Тому есть ряд объективных оснований: «большие расстояния, неспособность пока батареи удерживать такой большой объем электроэнергии, неразвитость пока зарядных структур» [Ответ., 2021. С. 340]. Существенные потенциальные преимущества для России, включая экспортный

потенциал, имеет «дальнейшее развитие производства автотехники с традиционными двигателями внутреннего сгорания, поскольку отнюдь не все страны мира готовы в обозримом будущем отказаться от использования этого типа двигателей» [Там же. С. 341].

Большое внимание авторы уделяют последствиям пандемии для цифровой трансформации экономики, особенно для сектора информационных технологий. Показано, что влияние кризиса на сектор было весьма разнонаправленным. С одной стороны, для многих фирм жесткие противоэпидемические ограничения стали серьезным вызовом, с другой – кризис ускорил процессы внедрения цифровых технологий в самых разных сферах и открыл новые возможности для их развития [Там же. С. 174].

Действительно, по данным Росстата, объем производства по собирательной классификационной группировке видов экономической деятельности «Сектор информационного-коммуникационных технологий» в 2020 г. вырос в 1,5 раза по сравнению с 2018 г.⁴ В качестве источников расширения спроса на ИТ-продукты и услуги выделяются такие отрасли, как розничная торговля, здравоохранение, образование, банковские услуги, а также сфера государственного управления. Авторы допускают возможность реализации в России модели опережающего экономического развития, если проводимая правительством политика в отношении сектора информационных технологий будет иметь системный и последовательный характер [Там же. С. 179]. Пока же перспективы цифровизации промышленности и участия ИТ-индустрии в данном процессе оцениваются неоднозначно [Там же. С. 176].

Одно из направлений развития цифровых технологий – робототехника. Основным потребителем промышленных роботов остается автомобилестроение. Как показано в исследовании, трудности наращивания выпуска в России автомобильной электроники и других автокомплекующих в существенной мере

⁴Технологическое развитие отраслей экономики. Объем инновационных товаров, работ, услуг по Российской Федерации по видам экономической деятельности. Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами. Собирательная классификационная группировка видов экономической деятельности «Сектор информационного-коммуникационных технологий».URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>

определяются ограниченностью внутреннего рынка, не позволяющей реализовать эффект масштаба производства [Там же. С. 320]. Подобным образом может тормозиться и становление российского производства робототехники. Отставание нашей страны от ведущих стран по уровню внедрения робототехники оценивается в десять лет⁵. И этот разрыв может сохраняться при любом повышении уровня локализации автомобильных компонентов действующими в России иностранными фирмами.

Хотя российское фармацевтическое производство почти единодушно воспринимается обществом как бенефициар пандемии, авторы объясняют, почему и в этой отрасли ситуация является сложной. Показано, что кризис стал катализатором в налаживании диалога между бизнесом и правительством по ряду чувствительных для отрасли вопросов, а принятые меры продемонстрировали, что уровень бюрократизации управления может быть существенно снижен. Констатируется переориентация производителей на развитие собственных каналов сбыта и прямое взаимодействие с покупателями посредством цифровых технологий. Этой тенденции отвечает смещение мер государственной политики с регулирования производства к регулированию всей цепочки создания стоимости от производства сырья до поставки лекарственных препаратов конечному потребителю. Вместе с тем и здесь ограниченность масштабов внутреннего спроса является препятствием для налаживания конкурентоспособного производства субстанций [Там же. С. 284].

К дальнейшим исследованиям

Мировая экономика после сокращения выпуска на 3,1% в 2020 г. продемонстрировала довольно энергичный восстановительный рост на уровне 5,9% в 2021 г.⁶ Такая динамика настраивает на оптимистические ожидания дальнейшего экономического развития. Однако начавшийся после острой фазы кризиса быстрый рост экономики был во многом обеспечен отложенным

⁵ Автоматизация поневоле: как развивается рынок робототехники в России. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/617fd2f59a79476a8f848479>

⁶ International Monetary Fund. World Economic Outlook: Recovery during a Pandemic—Health Concerns, Supply Disruptions, Price Pressures. Washington, DC. 2021 October. P. 6. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения: 15.11.2021).

спросом. «Этот импульс ограничен во времени, и если не будет поддержан дополнительными мерами экономической политики, то экономика выйдет на “плато”, динамика на котором будет обеспечиваться более низким, чем докризисный, балансом спроса и предложения» [Широв, 2021. С. 8].

На таком фоне заслуживают особого внимания предупреждения о том, что наибольшие экономические издержки пандемии COVID-19 могут возникнуть уже после ее преодоления вследствие долгосрочных изменений в поведении экономических агентов [Kozlowski et al., 2020]. То есть пандемия не пройдет бесследно. После нее на экономике останутся своего рода рубцы в виде изменившегося восприятия того, насколько вероятны экстремальные шоки в дальнейшем. Усиливающиеся опасения таких шоков ведут к устойчивому снижению инвестиционной активности, что уже наблюдалось ранее [Correia, 2020].

Это может негативно сказаться на возможности придать экономике «инвестиционный импульс» [Rosenstein-Rodan, 1943], на реализации инфраструктурных проектов, на долгосрочном развитии производства инвестиционных товаров. В российской экономике последняя сфера является одной из самых проблемных. Отечественная экономика сильно зависит от импорта оборудования. Хотя общий импорт России в 2020 г. уменьшился на 5,7%, в его товарной структуре по-прежнему преобладают машины и оборудование, их доля даже выросла – с 46,1% до 47,6%. За 10 месяцев 2021 г. этот показатель еще увеличился, достигнув 49,4%⁷. Высокая доля импорта ограничивает возможности реализации эффекта масштаба при развитии отечественного производства оборудования. Дополнительные трудности на этом пути создаст усиление конкуренции при снижении спроса на инвестиционные товары.

В условиях коронакризиса международные связи не увеличили частоты проблем для российских компаний в части поставок комплектующих и сырья по сравнению с отечественными связями [Волчкова, 2021]. Однако если будут вводиться ограничения на импорт оборудования, такие внешние шоки способны стать серьезным испытанием для отечественной экономики.

⁷ Товарная структура импорта Российской Федерации со всеми странами. URL: <https://customs.gov.ru/folder/521>

Представленный в монографии опыт мезоэкономических исследований свидетельствует о целесообразности использования апробированной в ней методологии для анализа и прогнозирования отраслей, производящих инвестиционные товары.

В послесловии авторы выражают надежду, что «книга не только станет некоторым шагом к лучшему пониманию устройства отраслей российской экономики, но также пробудит интерес к проведению многоплановых исследований отраслевого уровня и подтолкнет спрос на результаты таких исследований» [Ответ., 2021. С. 433]. И для этого есть все основания.

Литература

Алекперов В. Ю. Вертикально интегрированные нефтяные компании России. Методология формирования и реализация. М.: АУТОПАН, 1996.

Волчкова Н. А. Российские экспортеры в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией // Журнал НЭА. 2021. Т. 52. № 4. С. 252–257. DOI: 10.31737/2221–2264–2021–52–4–14

Дементьев В. Е. «Черные лебеди» и социальные институты // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 3. С. 54–66. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.3

Дементьев В. Е. Жизнеспособность иерархических организаций в условиях изменчивости экономической среды // Российский журнал менеджмента. 2019. Т. 17. № 3. С. 367–386. <https://doi.org/10.21638/spbu18.2019.304>

Миркин Я. М. Трансформация экономической и финансовой структур мира: воздействие растущих шоков катастроф // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 4. С. 97–116. <https://doi.org/10.23932/2542–0240–2020–13–4–5>

Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19 (на примере шести отраслевых кейсов) [Текст]: коллект. моногр. / Под науч. ред. Т. Г. Долгопятовой, Н. В. Акиндиной, Ю. В. Симачева, А. А. Яковлева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 446 с.

Широв А. А. Пандемический кризис как вызов экономическому анализу и политике // Проблемы прогнозирования. 2021. № 3. С. 6–17. DOI: 10.47711/0868–6351–186–6–17.

Acemoglu D., Chernozhukov V., Werning I., Whinston M. D. A Multi-Risk SIR Model with Optimally Targeted Lockdown. National Bureau of Economic Research. Working Paper. No. 27102. 2020. <https://doi.org/10.3386/w27102>

Aghion P., Bloom N., Blundell R., Griffith R., Howitt P. Competition and Innovation: an inverted U relationship // The Quarterly Journal of Economics. 2005. Vol. 120. No. 2 (May). Pp. 701–728.

Correia S., Luck S., Verner E. Pandemics Depress the Economy, Public Health Interventions Do Not: Evidence from the 1918 Flu. 2020. [Эл. ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3561560> (дата обращения: 05.01.2022).

Davis J. P., Eisenhardt K. M., Bingham C. B. Optimal structure, market dynamism, and the strategy of simple rules // *Administrative Science Quarterly*. 2009. Vol. 54. No. 3. Pp. 413–452.

Guedhami O., Knill A. M., Megginson W. L., Senbet L. W. The Dark Side of Globalization: Evidence from the Impact of COVID-19 on Multinational Companies. 2021. [Эл. ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3868449> (дата обращения: 03.01.2022).

Kozlowski J., Veldkamp L., Venkateswaran V. Scarring Body and Mind: The Long-Term Belief-Scarring Effects of Covid-19. National Bureau of Economic Research. Working Paper. No. 27439. 2020. DOI: 10.3386/w27439.

Ozcan C. P., Eisenhardt K. M. Origin of alliance portfolios: Entrepreneurs, network strategies, and firm performance // *Academy of Management Journal*. 2009. Vol. 52. No. 2. Pp. 246–279.

Pisani N. How COVID-19 Will Change the Geography of Competition // *MIT Sloan Management Review*. 2021. May 13., 2021. [Эл. ресурс]. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/how-covid-19-will-change-the-geography-of-competition/> (дата обращения: 26.12.2021).

Rosenstein-Rodan P. N. Problems of Industrialisation of Eastern and South-Eastern Europe // *The Economic Journal*. 1943. Vol. 53. No. 210/211. Pp. 202–211.

Snow C. C. Research in Journal of Organization Design, 2012–2018 // *Journal of Organization Design*. 2018. Vol. 7. No. 9. Pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41469-018-0033-6>.

The Global Risks Report 2021. World Economic Forum. 2021. [Эл. ресурс] URL.: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021> (дата обращения: 20.10.2021).

The human cost of disasters: an overview of the last 20 years (2000–2019). UN Office for Disaster Risk Reduction. 2020. [Эл. ресурс] URL.: <https://www.undrr.org/media/48008/download> (дата обращения: 10.9.2021).

Zhang H. The Impact of COVID-19 on Global Production Networks: Evidence from Japanese Multinational Firms. ERIA Discussion Paper Series No. 364. 2021. [Эл. ресурс] URL.: <https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/ERIA-Research-on-COVID-19/The-Impact-of-COVID-19-on-Global-Production-Networks-Evidence-from-Japanese-Multinational-Firms.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

Статья поступила 24.01.2022

Статья принята для публикации 01.02.2022

Для цитирования: Дементьев В. Е. Российский опыт адаптации к внешним для экономики шокам (о книге «Ответ российского бизнеса на пандемию COVID-19») // ЭКО. 2022. № 5. С. 178–192. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-5-178-192

Summary

Dementiev, V.E., *Doct. Sci. (Econ.), Corresponding Member RAS, Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Science, Moscow*

Russian Experience of Adaptation to External Shocks for the Economy (About the Book “The Response of Russian Business to the COVID-19 Pandemic”)

Abstract. Modern economic development is characterized by significant turbulence, which arises as a result of not only internal economic factors. The pandemic provides an important experience in adapting the economy to external shocks. The article is devoted to the discussion of a monograph prepared based on the results of a study that analyzed both the reaction of business and the state to the crisis caused by the COVID-19 pandemic and post-crisis development scenarios. The article presents the lessons that can be learned from the experience of this response to increase the resilience of the Russian economy to crises and external shocks. Some forecasts of post-ovoid development contained in the monograph are discussed. Particular attention is paid to the limited size of the domestic market, which can complicate the digital transformation of the Russian economy. The actual scope of further research using the methodology of mesoeconomical analysis approved in the monograph is outlined.

Keywords: *COVID-19 pandemic; economic crisis; adaptation potential; industry markets; economic policy; interaction between government and business; digitalization of the economy*

References

- Acemoglu, D., Chernozhukov, V., Werning, I., Whinston, M.D. (2020). A Multi-Risk SIR Model with Optimally Targeted Lockdown. *National Bureau of Economic Research. Working Paper.No. 27102*. <https://doi.org/10.3386/w27102>
- Aghion, P., Bloom, N., Blundell, R., Griffith, R., Howitt, P. (2005). Competition and Innovation: an inverted U relationship. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 120. No. 2 (May). Pp. 701–728.
- Alekperov, V. Yu. (1996). *Vertically integrated oil companies of Russia. Methodology of formation and implementation*. Moscow. AUTOPAN. (In Russ.).
- Correia, S., Luck, S., Verner, E. (2020). Pandemics Depress the Economy, Public Health Interventions Do Not: Evidence from the 1918 Flu. Available at: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3561560> (accessed 05.01.2022).
- Davis, J.P., Eisenhardt, K.M., Bingham, C.B. (2009). Optimal structure, market dynamism, and the strategy of simple rules. *Administrative Science Quarterly*. Vol. 54. No. 3. Pp. 413–452.
- Dementiev, V.E. (2019). Viability of Hierarchical Organizations under Variability of Economic Environment. *Russian Management Journal*. Vol. 17. No. 3. Pp. 367–386. DOI: 10.21638/spbu18.2019.304. (In Russ.).
- Dementiev, V.E. (2021). “Black swans” and social institutions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 14. No. 3. Pp. 54–66. DOI: 10.15838/esc.2021.3.75.3. (In Russ.).
- Guedhami, O., Knill, A.M., Megginson, W.L., Senbet, L.W. (2021). The Dark Side of Globalization: Evidence from the Impact of COVID-19 on Multinational Companies. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3868449> (accessed 03.01.2022).
- Kozlowski, J., Veldkamp, L., Venkateswaran, V. (2020). Scarring Body and Mind: The Long-Term Belief-Scarring Effects of Covid-19. *National Bureau of Economic Research. Working Paper*. No. 27439. DOI: 10.3386/w27439.

Mirkin, Ya.M. (2020). Transformation of the economic and financial structures of the world: the impact of growing shocks of catastrophes. *Contours of global transformations: politics, economics, law*. Vol. 13. No. 4. C. 97–116. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-4-5>. (In Russ.).

Ozcan, C.P., Eisenhardt, K.M. (2009). Origin of alliance portfolios: Entrepreneurs, network strategies, and firm performance. *Academy of Management Journal*. Vol. 52. No. 2. Pp. 246–279.

Pisani, N. (2021). How COVID-19 Will Change the Geography of Competition. *MIT Sloan Management Review*. Available at: <https://sloanreview.mit.edu/article/how-covid-19-will-change-the-geography-of-competition/> (accessed 26.12.2021).

Rosenstein-Rodan, P.N. (1943). Problems of Industrialisation of Eastern and South-Eastern Europe. *The Economic Journal*. Vol. 53. No. 210/211. Pp. 202–211.

Shirov, A.A. (2021). The Pandemic Crisis as a Challenge for Economic Analysis and Policy. *Studies on Russian Economic Development*. Vol. 32. № 3. Pp. 229–237. (In Russ.). DOI: 10.1134/S1075700721030138

Snow, C.C. (2018). Research in Journal of Organization Design, 2012–2018. *Journal of Organization Design*. Vol. 7. No. 9. Pp. 1–10. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41469-018-0033-6>.

The Global Risks Report 2021. (2021). World Economic Forum. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021> (accessed 20.10.2021).

The human cost of disasters: an overview of the last 20 years (2000–2019). (2020). UN Office for Disaster Risk Reduction. Available at: <https://www.undrr.org/media/48008/download> (accessed 10.09.2021).

The response of Russian business to the COVID-19 pandemic (using the example of six industry cases). (2021). Collective monograph edited by T.G. Dolgopyatova, N.V. Akindinova, Yu.V. Simachev, A.A. Yakovlev. National Research University “Higher School of Economics”. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 446 p. (In Russ.).

Volchkova, N.A. (2021). Russian exporters in the economic crisis caused by the COVID-19 pandemic. *Journal of the New Economic Association*. Vol. 52. No.4. Pp. 252–257. (In Russ.).DOI: 10.31737/2221-2264-2021-52-4-14.

Zhang, H. (2021). The Impact of COVID-19 on Global Production Networks: Evidence from Japanese Multinational Firms. *ERIA Discussion Paper Series No. 364*. Available at: https://www.eria.org/uploads/media/discussion-papers/ERIA-Research-on-COVID-19/The-Impact-of-COVID-19-on-Global-Production-Networks_Evidence-from-Japanese-Multinational-Firms.pdf (accessed 11.12.2021).

For citation: Dementiev, V.E. (2022). Russian Experience of Adaptation to External Shocks for the Economy (About the Book “The Response of Russian Business to the COVID-19 Pandemic”). *ECO*. No. 5. Pp. 178–192. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO131-7652-2022-5-178-192